

Зал Пилу.

По сравнению с оживленным Залом Вращения, Зал Пилу в это время был очень пустынным, здесь находились только монах Фачжи и Гань Юэ.

Над главным залом на статуе Будды появились густые трещины, как будто она может лопнуть в любой момент.

В то же время из основания статуи Будды исходила черная инь-ци, как родниковая вода, которая в любой момент может излиться. Если бы ее не перекрывал слабый золотистый свет, она могла бы уже давно перелиться через край.

Но даже так, все равно видно, что слабый золотой свет постепенно тускнеет.

А температура во всем зале чрезвычайно низкая, как в холодный зимний день, заставляя людей дрожать.

"Это такая сильная Инь Ци".

Гань Юэ посмотрел на Инь Ци перед собой, и его брови покрылись пупырышками.

Такой сильной Инь Ци не видели даже в горах гробниц за пределами Нефритовой Столицы, а золотой свет буддизма невозможно сдержать, что показывает, насколько она страшна.

Фачжи опустил брови и сказал: "Как только статуя Будды будет разбита, запечатанное зло выйдет наружу, так что это запечатанное зло должно быть подавлено еще раз до сегодняшнего дня".

Во время фестиваля Обон буддизм имеет сильную ауру, и это также время, когда Инь Ци находится в самом слабом состоянии.

"Я не знаю, как мастер Фачжи хочет подавить эту Инь Ци?"

сдавленным голосом спросил Гань Юэ.

Фачжи протянул ладонь, достал пурпурно-золотой абажур и сказал: "Изначально жемчужина Бодхи, самое драгоценное сокровище Западных регионов, обладает достаточной энергией ян, а смысл Будды очень глубок. Лучше всего было бы подавить такую инь-ци, но она уже потеряна. Прошло несколько десятилетий, но бедный монах принес пурпурно-золотую глазурованную чашу, эффект не сильно отличается от нее, но она все еще нуждается в помощи лорда Гана".

С появлением пурпурно-золотой глазурованной чаши в изначально мрачном зале стало теплее.

"Хорошо."

Гань Юэ кивнул.

Фачжи сел, скрестив ноги, и поставил перед собой пурпурно-золотую глазурованную чашу.

После этого его внутренняя сила устремилась к фитилю пурпурно-золотой глазурованной лампы, и он увидел, что фитиль наполнился огромной внутренней силой и внезапно выпустил насыщенное пурпурно-золотое пламя, образовав полосы золотого света.

Ого! Ух ты! Ух ты!

Золотой свет сиял, и казалось, что весь зал был освещен.

Изначально богатая инь ци после попадания золотого света стала вялой.

Увидев это, Гань Юэ не стал медлить, его внутренняя сила устремилась к фитилю.

Внутренняя сила двух мастеров первого ранга была влита в фитиль, а очищение пурпурно-золотой стеклянной лампы превратило ее в золотой свет буддизма, инь ци, казалось, столкнулась с естественным врагом и начала быстро уменьшаться.

Температура в изначально мрачном зале медленно повышалась.

Фачжи слегка выдохнул, и с благословением этой пурпурно-золотой глазурованной чаши, казалось, что печать может продержаться несколько месяцев.

"Татата..."

В этот момент за пределами зала слышался звук шагов.

Но так как Фачжи и Гань Юэ повернулись спиной к входу в зал, они не могли определить, кто это был.

"Вам двоим не нужно тратить столько сил, позвольте мне разобраться с этой аурой".

Мужчина слегка усмехнулся, а затем указал пальцем вперед.

"Нехорошо!"

Фачжи нахмурился, увидев эту сцену.

Определенно, нужно быть мастером, чтобы спокойно подойти к храму Пилу.

Просто случайная точка, она взорвалась, как сильный шторм, и ударила прямо в золотой свет.

"Бум!"

Цзинь Гуан был поражен этой властной атакой, и он мгновенно разорвался, но без подавления Цзинь Гуана, Инь Ци снова стала активной, и безумие начало распространяться.

"Треск!" "Трещина!"

Статуя Будды, которая изначально была треснутой, казалось, больше не могла поддерживать ее, и она была полностью разбита с "сотрясением".

Почти в мгновение ока энергия инь, подобно горе и цунами, устремилась вверх от основания статуи Будды.

Лицо Гань Юэ было холодным, как иней, он медленно повернул голову и увидел элегантного ученого средних лет за пределами главного зала.

Это не кто-то другой, это Ли Фучжоу.

"Кто вы?"

"Моя фамилия Ли, а имя Фучжоу".

Ли Фучжоу сжал кулаки обеих рук и скрупулезно произнес.

"Ли Фучжоу!? Ты - Ли Фучжоу, мастер Секты Демонов!?"

В глазах Гань Юэ появился след удивления.

Монах Фачжи сбоку тоже поднял брови, а в его глазах появился намек на шок.

.....

В Ротационном зале.

"Кланг!"

Холодный свет ударил издалека, прямо отрезая длинный нож в руке Бянь Фанга, и тело ножа упало прямо на землю.

"Кто!?"

На лбу Бянь Фана выступила капля холодного пота, и он посмотрел в направлении холодного света.

Не только он, все в сердцах посмотрели в прошлое.

У кого хватило смелости сделать это! ?

Осмелиться сделать что-то на конференции по изгнанию демонов Банды Цао! ?

Фигура в темно-синей мантии стоит на балке главного зала, со стройной фигурой, не удастся четко разглядеть его лицо, с длинным мечом на спине, только взглянув на него, можно сказать, что этот человек определенно первоклассный эксперт.

"This....this is."

Когда Му Цзе увидел приближающегося человека, страх в его сердце, казалось, пробудился, его горло было сухим и холодным, и он с трудом выдавил из себя несколько слов: "Бесподобный мечник!"

Слова Му Цзе были подобны валуну, упавшему в воду.

"Что!?"

Выражения многих мастеров резко изменились, словно их поразила молния.

Разве несравненный мечник Сюэ Чэнь не умер?

"Учитель секты, он... он был мечником той ночью~www.wuxiax.com~ Тан Юнь был поражен, когда увидел появившегося Ань Цзина.

Чжао Цинмэй тоже подняла брови и сказала: "Не будь нетерпеливой".

По какой-то причине она всегда чувствовала, что эта фигура ей очень знакома.

Похоже, что у Сюэ Чэня, убитого бандой Цао, действительно большие проблемы. Поскольку мастер принял меры, она не торопится.

"Сяоцзе, что за чушь ты несешь!"

Му Цзинлун поднял брови и закричал.

Му Цзе посмотрел на Ань Цзина на балке крыши и дрожащим голосом сказал: "Отец, это тот несравненный мечник, который сражался против Ти Юньшаня той ночью. Точно, это он!"

Му Цзе был единственным, кто видел бой Бесподобного мечника и Ти Юньшаня, и он не мог не узнать фигуру Бесподобного мечника.

Все изумленно смотрели на человека в темно-синем халате, стоящего перед ними, и были в замешательстве.

Го Юйчунь о чем-то задумался, и его лицо стало крайне уродливым.

"Он... он - несравненный мечник!?"

Голос нарушил спокойствие, и тут же весь зал наполнился обсуждениями.

"Получается, что он и есть несравненный мечник. Если ты так говоришь, то Сюэ Чэнь просто фальшивка".

"Я сказал, что Сюэ Чэнь находится лишь в нижней части списка тигров, как он мог убить Тие Юньшаня?"

"Человек перед ним - несравненный мечник, а аура Сюэ Чэня на несколько пунктов хуже, чем у этого человека".

.....

Все вдруг поняли, что труп, упавший на землю, не был несравненным мечником. Человек перед ним был несравненным мечником, который убил Тие Юньшаня. То, что убил Цао Ган, было всего лишь подделкой.

На какое-то время лица всех присутствующих очень изменились.

"Значит, Сюэ Чэнь - подделка". Оуян Юй тоже слегка нахмурился.

Кто бы мог подумать, что Парящий Кровавый Меч с первым классом культивации на самом деле подделка? А настоящий несравненный мечник - кто-то другой?

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057121>